Сегодня еда была приготовлена в железном котле, и Цзянь Цинцин это очень понравилось. С тех пор как она приехала сюда, она не ела ничего жареного. Нельзя было обжарить продукты в глиняном горшочке, поэтому ей оставалось только их отваривать. Однако сегодня Цзянь Цинцин использовала железную кастрюлю, чтобы обжарить всю еду. Даже дикорастущие овощи, которые она прежде презирала, оказались вкусными. Рис тоже варился в железной кастрюле. На дне кастрюли все еще оставался рис, и она посыпала его немного солью. Цзянь Цинцин это очень обрадовало. Она больше не собиралась ходить в ресторан на продажу мяса, и больше не планировала заниматься грибами. Об этом она сообщила менеджеру Линь и передала грибной бизнес Цзянь Жуну. До окончания сезона дождей оставалось еще больше месяца. Если дождь прекратится, грибы больше не вырастут. Позже она узнала, что Цзянь Жун попросил деревенских детей помогать собирать грибы. Более того, он поставлял все грибы в рестораны округа. Некоторое время она была удивлена; казалось, что Цзянь Жун оказался очень деловым человеком и значительно лучше ее. Сяо Ху также перестала собирать грибы и дикорастущие овощи, ей требовалась помощь. На третий день Цзянь Цинцин отправилась в уездный город искать Ма Цзяцай. Он и другие рабочие уже ждали. Цзянь Цинцин внимательно взглянула на них. Все они выглядели весьма честно и высоко. Она удовлетворенно кивнула. Когда она заметила, что единственным оставшимся стоящим человеком была женщина, она удивленно спросила Ма Цзяцай: — «Зачем ты наняла тетю?» Ма Цзяцай быстро объяснила: — «Ее зовут тетя Лян. Ее муж раньше был руководителем строительной бригады и отвечал за надзор за фундаментом домов. Тетя Лян кое-чему научилась, и я подумала, что, возможно, вам будет сложно найти прораба. Так что я проявила инициативу и наняла ее. Более того, ее сила тоже довольно хороша. Она не будет откладывать стройку дома». Это было одной из главных причин. На самом деле в этом имелось немного эгоизма. Раньше он был членом строительной бригады мужа тети Лян. Надзиратель Лян проявлял к ним большое доверие. Теперь, когда брата Ляна больше нет, он лишь хотел заботиться о сестре Лян так, как только мог. Цзянь Цинцин поняла это. Она не знала, что ей обязательно нужен прораб для постройки дома. Ее семья тоже не умела строить дома: в основном они видели лишь коттеджи с соломенными крышами и глинобитные дома. Для их строительства требовалось лишь несколько местных жителей, которые могли бы возводить их за несколько дней. Кто из деревенских жителей знает, как строить настоящие кирпичные дома? Видя, что Цзянь Цинцин молчит, тетя Лян подумала, что она недовольна и не хочет ее. Она быстро опустилась на колени и сказала сдавленным голосом: — «Да, миледи. Я научилась немало у своего мужа. Я могу всё. Пожалуйста, примите меня!» Ей действительно нужна была эта работа. Ей была нужна поддержка для дочери. Цзянь Цинцин быстро помогла ей подняться. — «Поскольку тетя Лян обладает такими навыками, мне придется попросить тебя о помощи». — «Спасибо вам, миледи! Спасибо вам, миледи!» — воскликнула тетя Лян с таким счастьем, что у нее на глазах выступили слезы. На этот раз она могла позволить себе купить дочери что-то вкусное. — «Ладно, прекрати называть меня мисс. Зови меня просто Цинцин». Титул «миледи» был действительно неловким для нее; она чувствовала, что этот титул надо было использовать только в отношении женщин с определенным статусом. Все предки ее семьи были фермерами на протяжении 18 поколений. Они и не могли себе позволить такую честь. Тетя Лян вытерла слезы. — «Да, мисс Цинцин». — «Ах, да! Ваша зарплата составляет 40 вэнь в день. Обед и ужин включены в стоимость. Есть какие-то проблемы?» — «Нет проблем, нет проблем!» — в один голос заверили рабочие, покачивая головами. До катастрофы цена составляла 30-40 вэнь, в неё даже не входило питание. После катастрофы люди каждый день боролись за выполнение работы за несколько паровых булочек. Мисс Цинцин не только предоставляла им еду, но и платила им деньги. Она действительно была хорошим человеком, и каждый из них внутренне решил работать на нее до последнего. — «Хорошо, тогда я отведу вас на кирпичный завод».